

Слова женщины были громкими . В банкетном зале на несколько секунд затихли, и гости возмутились.

"Она, она Тан Шиюй?"

«Тан Шию? Ах, это дочь семьи Тан, которая не вернулась, чтобы появиться после того, как вышла замуж более десяти лет?»

«Вы слышали? Она только что сказала, что Тан Ран - ее дочь».

«Как это возможно? Разве Тан Ран Тан Шисинь не внебрачная дочь?»

«Подождите. Судя по возрасту Тан Ран и времени, которое Тан Шиюй уехать за границу, это кажется действительно возможным!»

«Значит, Тан Ран не внебрачная дочь, но дочь Тан Шию родила перед отъездом за границу? Боже мой ...»

Среди множества дискуссий лицо миссис Ханг побагровело.

Наступив на эти слова и взгляды, Тан Шиюй в ярко-красном, не прищурившись, подошла к ним и остановилась.

«Я не видела тебя почти 20 лет, мама», - резко улыбнулась Тан Шию, - «Что касается запугивания юниоров, твоя аура тогда действительно не уменьшилась».

Цвет лица Хань Вэя немного изменился, и последний кадр все еще был сложным: «Итак, когда вы вернулись сегодня, вы специально приехали, чтобы найти меня?»

«Ха-ха, как же так? Если мне действительно придется провести такое время, мне не придется возвращаться в Китай на столько лет, чтобы снова взглянуть на тебя».

«Тогда ты должна выбрать этот случай сейчас...»

«Я никогда не знал этикета, независимо от обстоятельств, что ты должна знать», - слабо прервала Тан Шиюй: «Более того, на благо семьи ты делаешь все, что можешь, чтобы делать все, что хочешь, и ты без колебаний обмениваешь мертвого ребенка на мою биологическую дочь, обманывая меня Я чувствую себя разочарованным поездкой за границу, но теперь я прошу о подходящем случае - вам не кажется, что ваше лицо бесстыдно? "

«Тан Шиюй», - голос старушки Хан упал, - «обращай внимание на свое отношение, когда говоришь со мной, ты помнишь, что я твоя мать!»

«Мама? Хахаха ...» - засмеялся Тан Шиюй. «Это самая смешная шутка, которую я слышала в этом году».

"Ты самонадеянная!"

Ханг Вэй сильно ударила по трости в руке.

В банкетном зале внезапно стало тихо.

Тан Шиюй сдержалась и улыбнулась. Она слегка опустила глаза, глядя на старушку перед собой, которая уже не была старой. После того, как она долго так смотрела, она опустила глаза

и слегка усмехнулась.

«Я так кричала, когда впервые вошла, потому что боялась, что меня не было слишком долго, и они забыли, кто я. Но на самом деле любовь между нашей матерью и дочерью - если вообще когда-либо - возникла еще десять лет назад. Он уже сломана ".

"..."

Старушка Ханг застыла, ее рука, держащая трость, так сильно дрожала.

После этого предложения Тан Шию, похоже, больше не хотела разговоров. Она наклонила голову и взглянула на Ло Чжаня и Тан Ран, которых окружали телохранители семьи Тан.

После двухсекундной паузы Тан Шией махнула рукой: «Спасибо, что уступили и освободили мою дочь и моего будущего зятя».

Команда телохранителей смущенно посмотрела на Ханг Вэй.

Тан Шией улыбнулась: «Бесполезно смотреть на нее. Ты окружил мою дочь. Если ты никого не отпустишь, я позвоню в полицию. Скорость полиции нашего народа - не шутка».

Команда телохранителей была шокирована улыбкой женщины, пряча нож в глазах, и нерешительно уступила.

Ло Чжань в обведенном круге в это время успокоился после аварии, не сказал много, сразу же защитил Тан Ран и быстро вышел за дверь.

Тан Ран посмотрела на женщину с сильной аурой, которая выглядела как она, и хотела остановиться и что-то сказать.

Ло Чжань заметила, что, колебавшись, он пошел и слегка потерял девушку по волосам. Затем он опустил голову и подошел к ее уху: «Это не подходит.

«... Хм», - Тан Ран пришла в себя и легко кивнула.

Увидев, что Тан Ран и Ло Чжань быстро идут рядом с ней, Ханг Вэй пришла в себя. Она крепко сжала трость, ее голос был хриплым: «Тан Шией, какую ужасную цену заплатит семья Тан, если вы заберете ее вот так сейчас? , Вы обдумывали это? "

Тан Шией посмотрела на мать и спросила: «Почему я должна думать о таких вещах?»

Ханг Вэй замерла.

Тан Шией лениво пронесся по этому просторному банкетному залу и гостям со сложными выражениями: «Конечно, я знаю, что скоро все негативные новости, связанные с семьей Тан, будут распространены, и будет много шума. Отчуждение семьи Луо, их зависимые силы Не останется; если корабль тонет, нейтралы также уйдут с поля боя; еще больше врагов, тайно жаждущих этого куса торта, занятого семьей Тан ... "

«Ты все это знаешь, значит, тебе все равно придется это делать!» - спросил Ханг Вэй, стиснув зубы. «Семья Тан - это место, где вы родились и выросли, поэтому у вас нет ни малейшего чувства сострадания ?!»

Последняя улыбка на лице Тан Шией полностью застыла после этих слов.

Она холодно посмотрела на Хань Вэй: «Когда я ушла с Лань Цзинцянем ты обманула меня мертвым младенцем, если бы у тебя было немного сострадания, ты бы сегодня не упал в поле».

«В конце концов, ты все еще ненавидишь эту штуку».

«Разве я не должна терпеть ненависть? Или это, мисс Ханг, вы ожидаете, что все, кого вы обидели, легко прощаются как святые?»

«Даже если ты ненавидишь меня, неужели ты действительно хочешь сделать все так ужасно и убить семью Тан?»

Тан Шиюй внезапно усмехнулась: «Это считается идеальным? Но я этого не делала».

Ханг Вэй нахмурился: «Что ты имеешь в виду?»

"..."

Тан Шиюй застегнул солнцезащитные очки и лениво наклонилась вперед.

Достигнув седых волос возле уха Хань Вэя, Тан Шиюй остановилась и сказала только одно слово.

"!"

Фигура Ханг Вэй яростно дрожала.

В следующую секунду она в ужасе подняла глаза и недоверчиво посмотрела на Тан Шию, ее губы задрожали: «Ты, когда ты узнала?»

«Это слишком долго», - Тан Шию Ши Ширан снова надела солнцезащитные очки, его голос был холодным, «Мать».

Тан Шиюй обернулась и лениво подняла руку, снявшую кожаные перчатки: «Не отдавай это и не беспокой мою дочь. В противном случае ... я не смогу хранить этот секрет столько лет».

Глядя на высокую и свирепую красную спину, последняя капля крови на лице Ханг Вэй исчезла.

С помощью «людей, желающих желаемое», годы запутанности Луо и Тан и связанные с ними слухи о правде года широко распространились.

Семейный скандал Тан закончился, и семья Луо и связанные с ней силы вышли из всех семейных предприятий Тан и продали свои акции.

Вчера цена акций Tangjia Group упала.

Хотя Лань Цзинцянь, который был далеко за границей, поспешил обратно в ночное время, когда он услышал новости о внутренних изменениях, он был ограничен дальним путешествием. Когда он прибыл в Китай, самая высокая волна уже прошла.

Лан Цзинцянь вылился в санаторий Тан Ран и должен был отвезти специальную машину к дому Ло в городе К.

Впервые его помощник, который остался в стране, увидел их хладнокровного президента Лана

с таким холодным лицом, тронутым весами, и с трепетом сообщил о взлетах и ??падениях в стране за последние два дня.

Лан Цзинцянь нетерпеливо выслушал, нахмурился и прервал его: «Я расскажу о тонкостях позже, сначала скажите мне, Сяорань действительно сейчас в доме Ло, не так ли?»

«Да, мистер Лан».

"Как она выбралась из семьи Тан?"

«Семья молодого мастера Луо пошла на день рождения Сяо Ран на день рождения Тана и поссорилась ...»

«Персонаж Хань Вэй, готов позволить другим уйти так легко?»

«Семья Тан не отпустила», - заколебался помощник и осторожно поднял глаза, чтобы посмотреть на Лан Цзинцянь, - «но внезапно появилась Тан Шию из семьи Тан, заявив, что она мать Сяо Ран, и забрала ее».

Лань Цзинцянь внезапно замер.

Я не знаю, сколько времени прошло, прежде чем этот человек повернул голову в шоке и замешательстве: «Кто ты сказал?»

«Тан Шиюй», - голос ассистента был тише.

«...» - пальцы Лань Цзинцяня на коленях его брюк медленно сжались, - «А что с ней?»

"Привет?"

"Где она сейчас."

Маленький помощник заколебался и почесал шею: «Это тоже в доме Ло».

Лань Цзинцянь застыл на несколько секунд, его глаза показались беспрецедентно сложными, он оперся на автокресло, опустил глаза и ничего не сказал.

Четыре часа спустя. Семья Луо.

Атмосфера в ресторане главного корпуса странная.

Главное место за длинным столом пусто. Ло Цзинъюань сказал, что хочет, чтобы его неродный сын, наконец, вернулся в Китай, чтобы проявить свое сыновнее почтение. Независимо от желания его невестки встретиться с квази-зятьем, он провел Ло Цинтана и Би Цинъяня в соседнюю дверь. Курортная зона провинции Луо.

Молодой мастер Ло, виновник всех «проблем», естественно, остался один в доме Ло.

Но сам Ло Чжань был явно счастлив увидеть результат.

За длинным обеденным столом Лан Цзинцянь и Тан Шиюй посмотрели друг на друга в воздухе. Тан Ран, которая была знакома со своей матерью целый день, сидела рядом с Тан Шию. Когда она впервые ела за одним столом с родителями, она все еще немного нервничала и с особой осторожностью резала стейк.

С другой стороны, Ло Чжан не был затронут войной в его глазах.

Он аккуратно разрезал стейк на боку на кубики, затем взял тарелку и поставил на место тарелку перед Тан Ран.

Тан Ран прислушивалась к движению рядом с ней, подняв уши, и, кстати, она спустилась с неба. В это время, увидев перед собой замененную тарелку с обедом, она последовала своему инстинкту и безучастно подняла глаза.

«Если вы разрежете его рассеянно, пора нарезать его говяжьим соусом». Ло Чжань лениво поставил перед собой оригинальную тарелку для стейков Тан Ран, затем поднял глаза с улыбкой: «Сначала ешь, не надо Без энтузиазма, снова будь осторожна, чтобы не подавиться. »

Тан Ран была удивлена Ло Чжань и послушно кивнула: «Хорошо».

Внимание было привлечено голосом, Тан Шиюй держала его за щеку и повернула глаза, чтобы посмотреть на эту сцену.

Глядя в течение двух секунд, она подперла лицо, ее глаза лениво упали на Лань Цзинцянь напротив: «Эй».

Нож и вилка в руке Лань Цзинцянь остановились.

Через секунду или две он молча поднял глаза: "?"

Тан Шиюй склонила голову набок: «Сяо Ран совершенно не похожа на меня. Легко покраснеть, когда она такая тихая и послушная - это как ты?»

Лань Цзинцянь: "."

Тан Шиюй с сожалением посмотрела на Тан Ран: «Что хорошего в том, чтобы быть такой скромной? Не будь больше на него. Отныне моя мать будет с тобой».

Тан Ран подняла голову, смущенно посмотрела на Лань Цзинцянь, но все равно мягко согласилась: «Хорошо».

Глаза Тан Шиюй загорелись, и она не могла не протянуть руку, чтобы ущипнуть маленькую девочку за щеку: «Ты, дочка, такая милая».

К сожалению, прежде чем ей это удалось, маленькая девочка перед ней внезапно отодвинулась от нее на пять сантиметров вместе со стулом.

Тан Шию: "..."

Тан Шиюй небрежно подняла голову и посмотрела на пару смуглых молодых людей за стулом.

Посмотрев друг на друга секунду или две, Тан Шиюй сказала: «Не думайте, что я признала, что вы были моим предполагаемым зятем в то время, это действительно так».

Ло Чжань опустил глаза, снова поднес тарелку к Тан Ран и снова вложил нож и вилку в руку девушки: «Мне не нужно, чтобы ты или он признавали это».

Тан Шиюй слегка прищурился.

«Кроме того, - Ло Чжань лениво поднял веки, - неважно, ссоритесь ли вы, но не откладывайте ужин маленькой девочки».

"..."

Тан Шиюй помолчала несколько секунд и сердито засмеялся.

Она повернулась лицом и посмотрела на Лан Цзинцянь с противоположной стороны: «В самолете, когда я летела домой, я слышала, как дворецкий из семьи Ло по фамилии Линь много чего говорил - этот молодой мастер, кажется, твой друг?»

Лань Цзинцянь молчал.

Тан Шию: «Тогда какие отношения между вами сейчас?»

Лань Цзинцянь промолчал.

Немного подождав, Тан Шиюй нахмурилась и нетерпеливо пробормотала: «Десять предложений не могут дождаться тебя. Как и ожидалось, у тебя все еще темперамент этой тупой тыквы».

Когда Тан Шиюй закончила говорить, мобильный телефон, который она держала на небольшой полке для хранения поблизости, завибрировал. Тан Шиюй взглянула и, задержав взгляд на две секунды, подняла руку, чтобы повесить трубку.

Тан Шиюй обернулась. После нескольких секунд молчания она внезапно о чем-то подумала. Она оглянулась на Тан Ран и спросила: «Сяо Ран, почему бы мне не взять тебя с собой по всему миру? Ты живешь в каждой стране год или два, видишь разные пейзажи и встречаешь разных людей... как насчет этого? "

"Нет."

"Ни за что."

Два мужских голоса говорили одновременно, один холодный, а другой ленивый.

Тан Шиюй равнодушно посмотрела на двух мужчин: «Почему бы и нет?»

После выступления Лань Цзинцянь молчал.

Ло Чжаню было все равно, и он протянул Тан Ран небольшой ледяной напиток, чтобы сопроводить стейк: «Ран Ран должна поступить в колледж, и сейчас не будет времени».

Тан Ран согласно кивнула.

Тан Шиюй неожиданно спросила: «Собираетесь ли вы сдавать вступительные экзамены в колледж в следующем году? Я слышал, что внутренние вступительные экзамены в колледж трудны, вы в порядке?»

Тан Ран мягко сказала: «Когда я была слепа, я также каждый день ходила на уроки Брайля. Ло Ло помогал мне с теми знаниями, которые я потеряла».

Тан Шиюй недоверчиво посмотрел на Ло Чжаня: «Он? Он может дать тебе уроки?»

Тан Ран быстро сказала: «Ло Луо очень силен. Он поступил в класс юниоров К в возрасте 14 лет. Менеджер магазина и все они сказали, что он гений, очень умный!»

Тан Шиюй была ошеломлена.

Тан Ран подумала, что она не поверила этому: «То, что я сказала, правда!»

«... Я знаю», - Тан Шиюй пришла в себя и улыбнулась, - «Почему ты так его защищаешь? Девушек нужно сдерживать».

Как только эти слова упали, Ло Чжань подозрительно поднял глаза.

Лань Цзинцян, сидевший с другой стороны стола, казалось, задышался, его глаза смотрели на Тан Шиюй сложными глазами.

На Тан Шиюй в течение двух секунд смотрели двое собак-мужчин с нечистой совестью, затем поднял руку и потер кончик носа: «Не сдерживаться - это нормально».

Тан Ран покраснела и не могла не опустить глаза.

Увидев редкую гармонию атмосферы, сотовый телефон Тан Шиюй внезапно снова завибрировал.

Тан Шиюй взглянула на него.

После двух секунд молчания ее улыбка исчезла.

Атмосфера снова погрузилась в странную тишину.

Напротив длинного стола Лань Цзинцян взяла салфетку и вытерла уголки рта. Положив ее, она, казалось, нечаянно спросила: «Поторопитесь, звонок вашего мужа?»

Рот Тан Шиюй слегка шевельнулся, и через несколько секунд она усмехнулась: «Сестра свободная».

«...» Пальцы Лань Цзинцяня на скатерти внезапно дернулись. Маска спокойствия на его лице разлетелась, и он в изумлении поднял глаза.

Тан Шиюй не смотрела на него.

Она протянула руку и подключила телефон. Она хотела поднести его к уху, но, поколебавшись, все же нажала на громкую связь.

Вскоре в телефоне прозвучал мужской голос, знакомый трем другим людям: «Маленькие слова».

«Я помню, как сказал, - лениво прервал Тан Шиюй, - я не хочу, чтобы кто-либо из семьи Тан снова связывался со мной».

"..."

После долгого молчания по телефону Тан Шисинь мягко вздохнул: «Я знаю, ты все еще винишь меня».

«Не надо мне тут преувеличивать, брат, - холодно улыбнулся Тан Шиюй, - я никогда не говорил, что виню тебя».

"Тогда почему ты отказалась меня видеть?"

«Не виню вас с Кеном в том, что вы встретились, есть ли какая-то неизбежная связь? Я просто не думаю, что нам нужно встречаться. В конце концов, мы не виделись последние десять лет, разве мы с вами оба живем хорошо?»

Тан Шисинь снова замолчала.

На этот раз Тан Шиюй с нетерпением ждал его: «Если больше ничего нет, я повешу трубку».

«Подожди», - позвал ее Тан Шисинь, - «мама больна, очень больна ... Ты знаешь это?»

Глаза Тан Шиюй переместились.

Через некоторое время она усмехается: «Теперь, когда я знаю, и что?»

"Ты, разве ты не планируешь вернуться и увидеть ее?"

"Почему я должна смотреть на нее?"

«Что бы она ни делала, в конце концов, она растила нас более 20 лет и столько лет заботилась об этой семье».

Тан Шиюй молчала две секунды, затем усмехнулась: «Значит, ты знал это давным-давно. Ты уже знал, что можешь относиться к ней как к своей биологической матери ... Ты действительно ее сын».

"___!"

Как только эти слова были сказаны, остальные трое в ресторане были шокированы, демонстрируя разную степень удивления и удивления.

Тан Шиюй, похоже, не волновало, какую бомбу она только что бросила. Она откинулась на мягкую кожаную спинку стула: «Мои отношения с семьей Тан разрушены. Я сказала это более десяти лет назад. Теперь вам это не нужно. Найди меня снова ".

Тан Шисинь вздохнула: «На этот раз она разозлилась, и доктор сказал, что она, возможно, не сможет пережить это, поэтому вы не захотите видеть ее снова?»

«Что ты будешь делать, когда снова встретишься? Разбудить ее гнев?»

Это издевательство заставило Тан Шисинь слегка утонуть: «Маленькие слова».

«Тебе больше не нужно меня уговаривать». Тан Шиюй также холодным тоном сказала: «Я не святая. Я не видела свою дочь после более чем десяти лет болезни. Все благодаря ей. Праведность ".

"... "

«Кроме того, если вы постоянно звоните мне подобным образом, чтобы попросить Лан Цзинцяня или Ло Чжэня помочь мне в моих отношениях с Тан Ран, тогда вам не нужно такое

дерево, как гниющие корни Тан. , Она должна был упасть давным-давно. Я не думаю, что никто не видит эту сцену более остро, чем они " .

"..."

После долгого молчания Тан Шисинь снова вздохнул: «Я знаю».

«Ну, тогда повесь трубку».

«Я уехал той ночью и не видел тебя. Мне очень жаль, Сяюй. Ты моя единственная сестра, а Тан Ран - моя единственная племянница. Хотя на протяжении многих лет меня заставляла и контролировала моя мама, я никогда ничего не делал. Прости ее - и приезжай чтобы поговорить с ней возможно в последний раз, хорошо? " "

"..."

Тан Шиюй впервые заколебалась.

У нее и братьев и сестер Тан Шисинь было столько глубоких чувств, что никто не мог понять. Услышав, что Тан Шисинь разговаривает с ней таким низким голосом, ей было трудно опровергнуть это или усмехнуться.

Но она также знала, что было бы несправедливо по отношению к Тан Ран, если бы она согласилась.

Когда Тан Шиюй редко колебалась, в тихом ресторане слышались шаги.

Ло Чжань сопровождал Тан Ран, чтобы спокойно закончить ужин. В это время он встал, обошел стол и стулья и остановился рядом с Тан Шиюй.

Он опустил руку, и его тонкие суставы напоминали сотовый телефон Тан Шиюй.

Услышав движение, Тан Шисинь была озадачена: «Милая, ты сейчас в доме Ло, ты включила громкую связь? Голос немного пуст».

«Дядю Танга легко вычислить», - холодно сказал Луо Чжань.

Другая сторона опешила: «Ло Чжань?»

Ло Чжань слегка усмехнулся: «Да».

"Как поживаете..."

«Вы знаете, что Ран ран - самая мягкосердечная, зная, что она оценит смущение своей матери, оказавшейся посередине. Пока мы победим ее, семья Луо позади меня, и я буду только ее слушать - вот почему вы сознательно сделали такую ??просьбу».

Тан Шиюй внезапно пришла в себя с напряженным выражением лица.

Голос в телефоне был немного раздраженным после того, как он замолчал: «Как ты можешь подозревать меня в таком, Ло Чжань, я был с Тан Ран уже столько лет...»

«Ты действительно не взял на себя инициативу, чтобы причинить вред Ран Ран, я знаю».

Ло Чжань лениво прервал его.

"Вы просто слушаете, верно?"

Тан Шисинь защищался: «В семье Тан у меня нет такой власти, чтобы подвергать сомнению слова моей матери. Я хочу помочь с некоторыми вещами, но я не могу этого сделать».

Ло Чжань засмеялся, его глаза были холодными: «Не так ли? Но я слушал, почему это так лицемерно».

"..."

«Поскольку я не мог делать то, что хотел, не старайся сейчас, дядя Тан».

«Ло Чжань, ты...»

«Ради того, чтобы ты никогда не причинил вреда Ран, это последний раз, когда я звоню тебе так. Если у тебя есть что-нибудь в будущем, не ищи Тан Ши ...» Ло Чжань сделал паузу, нерешительно посмотрел на Тан Ран и изменил свои слова. Не ищите тетю Тан, не говоря уже о том, чтобы беспокоить ее».

После того, как Ло Чжань закончил говорить, он поднял руку и потер плечо и шею.

Когда он опустил голову, он скрыл под глазами немного чрезвычайно холодных эмоций: «Семья Луо просто покидает место происшествия - не стойте напротив вас».

Тан Шисинь замер и долго неохотно спрашивал: «Вы действительно заботитесь об отношениях между двумя семьями в течение почти 20 лет?»

«С самого начала это была не любовь, это был долг». Ло Чжань опустил глаза и произнес: «Семья Ю Тан, это только начало возвращаться к ней».

"..."

Ло Чжань больше не интересовался, положил трубку, лениво опустил глаза и повернулся, готовясь вернуться к Тан Ран.

Сделав всего пару шагов, он снова остановился и повернул назад. Опершись одной рукой о край длинного стола, Ло Чжань посмотрел на интерфейс телефона и наклонился.

«Чуть не забыл сказать. Хань Вэй не прощает всех этих лет опыта, поэтому она не заслуживает прощения или сочувствия. Что до тебя».

У молодого человека острое лицо, глаза тонкие и холодные ...

«Наблюдатель может быть невиновным, но не невиновным».

<http://tl.rulate.ru/book/48065/1275677>